

Ответы В. М. Молотова

на вопросы главного редактора японской газеты «Шюбу Ниппон симбун» г-на Мицуру Судзуки

Главному редактору газеты «Шюбу Ниппон симбун» г-ну МИЦУРУ СУДЗУКИ

Уважаемый господин М. Судзуки, получив Ваше письмо, в котором содержатся вопросы, относящиеся к советско-японским отношениям.

В соответствии с выраженным Вами пожеланием отвечаю на эти вопросы.

1. «О заключении пакта о нейтралитете или пакта о ненападении между Японией и СССР».

После Женевского совещания настроения мирового общественного мнения усиливаются в пользу скорейшего установления сотрудничества Востока с Западом. Японский народ, кроме ничтожного меньшинства, конечно, также не желает быть во враждебных отношениях с СССР или вступить вновь в такие отношения с ним.

В этой связи, каково в данное время Ваше мнение о возможности заключения пакта о нейтралитете или пакта о ненападении между Японией и СССР?»

Ответ. Как известно, Советское Правительство в своих отношениях с другими странами исходит из признания принципа мирного сосуществования государств, имеющих разный общественный строй, и из того, что по неурегулированным международным проблемам могут быть достигнуты согласованные решения, если к этому стремятся заинтересованные стороны. Советские люди убеждены, что такая политика отвечает интересам не только народов Советского Союза, но и интересам народов других стран, стремящихся к уменьшению международной напряженности и укреплению мира.

Советский Союз последовательно проводит политику мира и стремится к развитию нормальных отношений со всеми государствами, которые со своей стороны стремятся поддерживать такие же отношения с СССР. Он придерживается такой же политики и в отношении Японии, с которой до сих пор нормальных отношений не имеется, хотя вопрос об урегулировании этих отношений уже назрел. Разумеется, что решение этой задачи позволило бы рассмотреть конкретные вопросы отношений между СССР и Японией.

2. «О восстановлении нормальных отношений между Японией и СССР».

Несмотря на то, что прошло уже 9 лет после окончания второй мировой войны и что, особенно после Женевского совещания, усиливается желание народов многих стран восстановить мирное сосуществование Востока с Западом, нормальные отношения между Японией и СССР еще не восстановлены.

Испытывая глубокое сожаление в связи с указанным положением, я хочу знать Ваше мнение о том, какие препятствия мешают в настоящее время восстановлению нормальных отношений между обеими странами?»

Ответ. Главным препятствием, мешающим восстановлению нормальных отношений между обеими странами, является, по моему мнению, то, что определенные круги Японии следуют диктату господствующих кругов США, которые стремятся удержать Японию в положении зависимой страны. Япония, разумеется, не может долго оставаться на таком положении полуккупированной страны.

Что касается Советского Союза, то он выражает готовность к тому, чтобы нормализовать отношения с Японией, имея в виду, что со стороны Японии будет проявлена такая же готовность.

3. «О развитии торговли между Японией и СССР».

Я считаю, что существование торговых связей между соседними странами, а также возможно большее расширение масштабов

такой торговли является естественным явлением, а следовательно, и немыслимым желанием японского и советского народов.

Как Вы думаете, каким конкретным путем можно развивать торговлю между Японией и СССР?»

Ответ. СССР стоит за развитие торговых отношений с Японией на взаимно выгодных условиях, так как это отвечает интересам народов обеих стран. Это подтверждается и практикой, когда между СССР и Японией имели место широкие торговые связи, что давало немалые выгоды для обеих сторон. Следует отметить, что имеющиеся возможности в развитии торговли между СССР и Японией далеко не используются.

В качестве конкретных мер в этих целях могли бы служить более частые встречи заинтересованных в советско-японской торговле лиц и делегаций. Можно было бы обсудить и вопрос о том, чтобы СССР и Япония обменялись официальными торговыми миссиями на условиях равноправия и взаимности.

4. «О перевооружении Японии».

Японский народ не желает понижения своего жизненного уровня в результате перевооружения или увеличения вооруженных сил. Однако вместе с тем он полагает допустимым, чтобы самостоятельное и независимое государство имело свои независимые вооруженные силы в соответствии с минимальными потребностями самообороны и со своими экономическими возможностями.

Каково Ваше мнение в отношении вооруженных сил самообороны Японии?»

Ответ. Советский Союз стоит за существенное сокращение вооружений всеми государствами и за безусловное запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. Вместе с тем, Советский Союз исходит из того, что всякое суверенное государство может иметь необходимые вооруженные силы для целей самообороны.

Как известно, в предложениях Советского Правительства по мирному договору с Японией предусматривается, чтобы независимая мирная и демократическая Япония могла иметь необходимые для самообороны вооруженные силы.

5. «О развитии культурных связей между Японией и СССР».

Я глубоко убежден в том, что расширение культурных связей между Японией и СССР окажет положительное влияние на укрепление взаимно дружественных отношений между Японией и СССР даже и в том случае, если не окажется в ближайшем будущем восстановления нормальных отношений между обеими странами.

Каково Ваше мнение по этому вопросу?»

Ответ. Советский Союз охотно поддерживает и всемерно стремится развивать культурные связи с другими странами и в том числе с Японией. Многие делегации деятелей науки, культуры из других стран побывали за последние годы в СССР, а советские культурные делегации посетили ряд зарубежных стран. Из Японии, как известно, также несколько делегаций посетили Советский Союз. Мы не сомневаемся в том, что в Японии имеется немало людей, особенно среди японской интеллигенции, искренне стремящихся к расширению культурных связей с народами СССР.

Не может быть сомнения в том, что это окажет положительное влияние на укрепление дружественных отношений между Японией и СССР, в которых заинтересованы как наши народы, так и другие народы, стремящиеся к развитию международного сотрудничества и к укреплению всеобщего мира.

С уважением В. МОЛОТОВ.

11 сентября 1954 года г. Москва.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 110 (3294)

Вторник, 14 сентября 1954 г.

Цена 40 коп.

И. АНИСИМОВ Как реакционеры расправляются с классиками мировой литературы

Советская литературная общественность готовится ко Второму съезду писателей. Это крупное событие культурной жизни нашей страны имеет исключительное значение и для большого отряда советских ученых, литературоведов, плодотворно работающих над изучением истории мировой классической литературы.

Широко известно, какой всенародной любовью, вниманием, глубоким интересом современных читателей окружена мировая классика в Советском Союзе. Позволяя этому сделанному и ставя перед собой новые задачи, советские исследователи творчества классиков мировой литературы все отдают себе отчет в том, что их труды помогают советским людям глубже осмыслить великие культурные ценности прошлого, раскрывают непреходящее значение классического наследия для строительства коммунистического общества. В этой большой и широко развернувшейся работе советские ученые проявляют особое внимание к исследованию прогрессивных зарубежных ученых. Ведь эти соратники по общему делу, которым столь же дороги успехи мировой литературы, которые стремятся сделать классическое наследие духовной пищей народа.

Совершенно иначе ставится проблема классического наследия в мире реакционной науки. Свирепствующее здесь мракобесие ведет тотальную войну против гуманистических ценностей классической литературы.

Реакция боится излучаемого этой литературой света, она стремится лишить народ той могучей творческой энергии, зовущей к преобразованию жизни, которая заключена в произведениях классиков.

Не видя в будущем ничего, кроме неизбежной гибели, идеологи современного капитализма открещиваются и от прошлого, объявляя историю непознаваемой. Исторический процесс в их представлении — это бессмысленное вращение в замкнутом кругу. На этой основе возникают взаимоисключающие друг друга историко-литературные теории, либо полностью игнорирующие значение классиков в связи с тем, что они якобы безнадежно устарели и способны повернуть современного человека лишь в состояние смертельной скуки, либо утверждая, что классиками все уже сказано, что литература должна неизбежно исчерпать себя, превратившись в «вечное повторение».

Циничное бахвальство собственным невежеством, сопровождающее все эти «теории», прочно вошло в обиход реакционной литературной критики за последние годы. Можно напомнить здесь анекдот Колумбийского университета по вопросу: какие классики являются «самыми скучными»? Эта анкета обнаружилась ни с чем не сравнимое невежество ее многочисленных участников. Большинство голосов были приписаны к «самым скучным» такие произведения, как «Дон-Кихот» Сервантеса, «Фауст» Гёте; назывались в этом же «списке» — «Война и мир» Толстого, «Ярмарка тщеславия» Теккерея и многие другие сочинения классиков, вплоть до «Пивиского клуба» Диккенса.

Названный мотив устарелости классиков весьма свойствен реакционной литературной критике, стремящейся доказать, что современному поколению ничего ценного не досталось от прошлого.

С помощью пяти американских университетов самый распространенный в Америке литературный журнал «Сатердей ревью», тогда еще не отбросивший в своем заголовке слов «оф литература», предпринял широкую кампанию, которая так и называлась: «Переоценка классиков». Из номера в номер в журнале печатались беспрерывные статьи о «переоценке классиков». Был поднят общепитом, и вся «серия» еженедельных литературных переоценок передавалась по радио.

Серия «переоценок» открылась очерком, посвященным Сервантесу. Здесь сразу же зазвучал унылый мотив мнимой незначительности классиков. Гаррисон Смит, автор очерка, счел необходимым подчеркнуть, что в англо-саксонских странах Сервантеса знают очень мало. Этот вопрос, оказывается, специально интересовал английского ученого Обри Белла, который установил, что из двенадцати человек «острого ума и большого начитанности», опрошенных им, половина не читала «Дон-Кихота», и ни один человек не говорил об этой книге с искренним восхищением.

Что же открыл Гаррисон Смит в авторе «Дон-Кихота»? Оказывается, что Сервантес заинтересовал современного американского «переоценщика» тем, что в своем романе он глубоко осветил «растущую пустоту» своего века. В этом Г. Смит усматривает легкое рождение Сервантеса с «современным человеком». Тщето было бы искать в статье этого критика хоть одну свежую и интересную мысль о величайшем писателе, которым по праву гордится человечество.

Статья Джона Уинтерича о Диккенсе, помещенная в том же журнале, начинается с признания того, что после столетней годовщины «Пивиского клуба», отмеченной в 1936 году, «Диккенс был забыт, как дата в календаре». Не имея возможности скрыть очевидный факт, что Диккенс с увеличением читают до сих пор, автор статьи лирически отзывается на художественными и идейными достоинствами произведений Диккенса, друга простых людей Англии, объявляя пороки современного ему общества.

В восторге ретивого «переоценщика» приводит заработки Диккенса, а не его могучее творчество. Если бы авторские права охранялись наведомо, он был бы непревзойденным доходным литературным

умиществом и акция на него никогда не продавалась бы в убыток», — пишет Уинтерич. Неудивительно после этого, что доказательство «здоровой современности» Диккенса автор статьи усматривает в том, что лошадь, выигравшая последние скачки на Ямайке, носила имя, почерпнутое из книги Диккенса. Не должно удивлять и то, что в конце статьи Диккенсу присваивается звание «чемпиона» литературной популярности и издательской рентабельности. Он уже не писатель, а «чемпион». Такой результат американской «переоценки» Диккенса.

Очерк о Стендале написал американский критик и последователь Метью Джозефа. Что же привлекло внимание автора? Прежде всего — это «интеллектуальная отрешенность», как известно, совершенно не свойственная великому французскому писателю. Далее автор приписывает Стендалу некий «социальный нонконформизм», иными словами — нежелание связать себя определенной политической программой, определенной системой убеждений. Разве подобное представление о жизни и творчестве Стендала, выдвигаемое в порядке «переоценки», не является исключительной неадекватностью в глазах каждого, кто читал и знает «Парский монастырь», «Брасное и черное», исторические новеллы и очерки и другие произведения этого писателя?

Постаравшись скрыть, что Стендал был неразрывно связан с прогрессивными идеями движения своего времени и яростно ненавидел царство «денежного мешка», автор расточил Стендалу комплименты за то, что он якобы разбирался и в загадках «Эдипова комплекса» и в прочих аксессуарах фрейдистского мракобесия.

Оказывается, что герой Стендала — это «поистине современный человек, разносторонняя личность». Таким образом, Стендал превращается в современного декадента со всеми вытекающими отсюда последствиями. Его время — простая «параллель к переживаемой нами эпохе». Как тогда, так и теперь мир «обутан ночью».

Недавно известный американский критик Ван Вик Брукс метко сказал о современной реакционной литературе, что она вывела за правило изображать лиц «обычно испорченных, часто извращенных, алкогольных, гомосексуальных, слабоумных, убогих, вроде обезьян...». Эту раздражающую реплику необходимо помнить здесь, чтобы стало ясно, на какой лад собираются «перестроить» сегодня в США Стендала и других классиков.

После этого понятно, почему значение Стендала усматривается не в том, что он создал великие, полные гражданское пафоса произведения, а исключительно в том, что он смог «уцелеть» во мраке своей эпохи, выработав некую «стратегию сопротивления», которую у него могут «почерпнуть» люди последующих эпох. И неудивительно, что в качестве писателя и являются «уверия уроки» Стендала и являются его непосредственными продолжателями, приводятся Сомерсет Моэм, Андре Жид и Пруст. Иначе, как кощунственно, назвать это нельзя.

Статья Роберта Холланда о Филдинге полна мелочных похвал автору «Томаса Джонса, вайденшана», преследующий цель вытравить из произведений его живучее социальное содержание. Облительный пафос книги Филдинга предстает как превращая «история в замечательное изложение», а яростная сатира Филдинга превращается в «степло и юмор», при помощи которых ему удается всегда «достигать равновесия». Одним словом, Филдинг в «новом аспекте», Филдинг, каким его хочет представить американский журнал, — это предпринятый развлекатель, поставщик забавного приключенческого чтива.

Для статьи о Флобере был приглашен французский исследователь Рене Дюмониль, но и он постарался не ударить в грязь лицом перед своими англо-саксонскими коллегами и, вместо того чтобы раскрыть духовное богатство фоберовского творчества, которое он, как известно, специально изучает, занялся страшной сенсацией. Он предлагает искать «политику Флобера» не в его великих романах, а в переписке, опубликованной много лет спустя и «выставившей на показ то, что он хотел бы скрыть».

В этой переписке, видите ли, «Флобер предстает перед потомством современным объективным». Она составляет его подлинный шедевр», — пишет Дюмониль.

Общественная огромная историческая и эстетическая ценность переписки Флобера, на чем же делать из этого дребезговое сенсацию, к чему эти отвратительные намеки на двуличие Флобера, к чему противопоставление «объективных романов» Флобера его письмам, где «он дает себе волю»? Все это иначе не называть, как попытку фальсифицировать Флобера по американскому заказу, и можно только пожалеть, что французский ученый предоставил для этого свое имя и перо.

Выступление пяти американских университетов и пользующегося известностью журнала явилось лишь частью широкого наступления империалистической реакции на культуру и просвещение, на великие гуманистические ценности мировой литературы. Это наступление ведется упорно, рядком и повсюду в странах капитализма. Американская реакция застает тон всем зависимым от США странам, и сходит многих заложников в этой области искусства в глаза. Классическое наследие подвергается поруганию и злобному искажению. Делаются попытки использования тех или иных классических произведений в реакционных целях.

Уже в попытках дата американских

университетов и журнала «Сатердей ревью» установить новый взгляд на «литературное наследие» проявилось в полной мере стремление рассматривать классиков вне всякой исторической зависимости. При таком подходе открывается неограниченная возможность произвола, и задача рассмотрения того или иного классического автора в декадентском «новом аспекте» облегчается, так как ему можно приписать все, что угодно. Весьма многочисленные и самые разнообразные приемы фальсификации, выдуманные за науку о литературе, как легко заметить, имеют между собой много общего.

Основное направление, в котором идет современная буржуазная критика и история литературы, — это обособление классиков от каких бы то ни было социальных связей.

Стремясь поместить литературу в безвоздушное пространство и в вакууме делать с ней, что заблагорассудится. Показательна в этом отношении недавно вышедшая в Париже монография Пьера Менара под названием «Случай Дидро» — очерк литературной характеристики. У Пьера Менара есть своя неумеренная теория литературного развития. Она заключается в том, что все происходящее в литературе является связанным с явлением психологической изменчивости. От времени до времени литературные произведения и их образы становятся привычными, перестают привлекать внимание, изнашиваются. Тогда литература делает резкое отклонение в противоположную сторону. Эволюция литературы подобна качанию маятника. Романтизм, классицизм и нечто среднее между ними — вот и все возможности литературного развития по схеме Менара.

Перед нами еще один вариант «вечного возвращения» — модной в современном буржуазном мире теории. В эпоху упадка реакция не мирится с понятием развития, она тяготеет к безраздельной философии замкнутого круга, и в этом смысле теория Менара весьма типична.

При таком положении, когда все в литературе представляет повторение пройденного, при такой полной обесценности литературного развития, на чем же должен сосредоточить внимание исследователь, по какому признаку будет он различать писателей?

Здесь-то и раскрывается смысл позаголовка к книге П. Менара «Очерк литературной характеристики». Автор считает, что надлежит обратиться исключительно к биологической природе писателя и на этой основе устанавливать различие между одним писателем и другим. Задача исторической литературы и критики заключается в том, чтобы определить психическую категорию писателя, его «характер». Дидро, например, причислен П. Менаром к разряду холериков, и на этой основе написана целая монография, в которой все, что надо объяснить, изучая жизнь и творчество Дидро, объясняется, исходя из холерических свойств его «характера».

Это более чем своеобразное истолкование Дидро сочетается с явным стремлением представить его в качестве писателя, «освободившегося от материализма». Одним словом, мы вступили в такую область, где доказательство не требуется, где самые вздорные выдумки и мифы имеют хождение взамен серьезных научных аргументов.

При «холерической трактовке», которую избрал П. Менар, от Дидро ничего не остается. То, что составляет величие в Дидро, — его могучие прогрессивные идеи, его смелое литературное новаторство остаются вне поля зрения, этого как бы не существует.

Количество работ, написанных с патологической предвзятостью и представляющих собой гнусные нападки на великих писателей прошлого, не поддается никакому исчислению. Постоянно, имя им легион. Здесь современное мракобесие раскрывается с полной откровенностью и цинично бахвалится своим человеконенавистничеством. В этом направлении предпринимаются самые яростные атаки на классическое наследие, расчитанные на то, чтобы вытравить в нем гуманистический пафос, скрыть от народа по праву принадлежащие ему духовные богатства.

За последние время достигла апогея травля Байрона, к которому реакционная критика и раньше была весьма пристрастна. Ужасно на высшую степень в Лондоне обширную монографию К. Е. Вальми о Байроне. Она имеет «характерологический» подзаголовок: «Распечение байронического эго». Знакомая с этой весьма объективной по внешности работой, испещренной ссылками на многочисленные источники, выясняем, что задача, которую поставил перед собой исследователь, заключается только в том, чтобы показать, что Байрон был душевно больным человеком, «ближним к параною», страдавшим «циклонической эпилепсией», его не покидал «анервизм». Его состояние было «неоспоримо патологическим».

Нагроможден все это по примеру многих своих коллег, сваливая стелы с классиками. К. Е. Вальми приступает к диквации всего байронического художественного наследия. «Байронизм — это поэзия невротика», — провозглашает он и предлагает свой ключ к расшифровке порожденных состоянием бреда произведений.

Все творчество, всю деятельность Байрона объясняется терзающей поэта «самобичевью», от которой он и бежал, как от змеиной тени.

Трудно передать весь цинизм этой книги. В ней есть глава, которая называется «Мисология». Автору предстояло рассказать в ней о последних днях великого

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Ответы В. М. Молотова на вопросы главного редактора японской газеты «Шюбу Ниппон симбун» г-на Мицуру Судзуки (1 стр.).

Идейность и мастерство: Съезд писателей Литвы (2 стр.).

К. Заминский. — Ян Райнис (2 стр.).

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (3 стр.).

Лео Ше. — Это наша жизнь! (4 стр.).

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ. Николай Асанов. — Иностранцы легион для Европы? Ян Сашин. — «Тайные цеди» и весьма явные провалы (4 стр.).

Бронислав Домбровский. — Узы дружбы (4 стр.).

Героям Краснодона

В минувшее воскресенье в Краснодоне открылся памятник героям «Молодой гвардии», созданный скульпторами В. Музыком, В. Агибаловым, В. Феденко и архитектором А. Сидоренко.

Посреди площади высится монументальный памятник, закрытый белым полотноми. На трибуне появляются среди других родители героев. Секретарь Ворошиловградского обкома партии В. Клименко в своей речи говорит:

«Чиста и ясна была жизнь молодоговардейцев. Они поприехали незлыми слугами, шагают рядом с нами и унат достигают своей цели в труде и учении, беззаветно любя свою Родину».

Полотно спадает. На высоком пьедестале из коричнево-красного украинского мрамора — пять юных Героев Советского Союза, Олег Кошевой в наброшенном на плечи пальто, с гордо поднятой головой, держит боевое знамя «Молодой гвардии». Иван Земнухов, с книгой в руках, смотрит вдаль, в родную донецкую степь, где прощупала его юность. Ульяна Громова, преклонив колено, кланяется на верность Родине. Любовь Шевцова, как бы бросая вызов врагу, гневно сжала свои кулаки. Ядлом с ней стоит, стиснув в руках оружие, Сергей Толмачев.

На пьедестале, чуть ниже изображения комсомольского значка и Золотой Звезды, начертано: «Героям «Молодой гвардии» от Ленинского коммунистического союза молодежи Украины».

У пьедестала памятника — венки и букеты, стелющиеся из астр, левковок и ромашек, что и в сентябре светят под благодатным небом Украины.

КРАСНОДОН. (Наш корр.)

Памятник героям Краснодона. Фото В. Виткова (Снимок передан по фототелеграфу)

В полярном дрейфе

От специального корреспондента «Литературной газеты»

Серебристый столбик ртуть медленно ползет вниз. Застеклило лужи льдом. Теперь уже не выскочить из палатки с непокрытой головой, в одной куртке, наброшенной на плечи, безвольно осматриваясь по сторонам. Все чаще приходится зажигать газ. Но, как и прежде, на минуту не замывает жизнь ледового лагеря. Уходит в воздух радиозонды и из жилища азаротов возносится по станции глубокий шум радиопередатчиков. Уходит в глубины океана вертушка и батометры. Настоящие астрономы «охотятся» за солнцем.

Из палатки, стоящей на краю метеорологической площадки, показывается Анатолий Давыдов Малков. Он внимательно осматривает все вокруг и невольно морщит беспрерывное небо не судит ничего хорошего. Он направляется к высоким решетчатым будкам. Поднявшись по лестнице, прислонившись к одной из них, раскрывает на колени журнал, достает из кармана увеличительное стекло и, стараясь не дышать, проверяет показания термометров.

Во второй будке установлены самонесущие, ведущие непрерывную регистрацию темпе-

ратуры и влажности, — термограф и гигрограф. Мерно гикают часовые механизмы, вращая барабан на кориничной ленте, которую тянется тонкая фиделетовая нить. На ленте делаются засечки, занести полученные данные в журнал. Руки мерзнут на ветру, карандаш с трудом держится в деревенеющих пальцах. Но в перчатках работать неудобно: приходится время от времени согреть руки за пазухой.

На треноге с длинной алюминиевой средней установлены приборы, измеряющие силу солнечной радиации. Под стеклянным колпаком виднеется приемник, похожий на миниатюрную шахматную доску. Ее черные и белые квадраты — термопары — обладают различной способностью поглощать тепловую энергию.

Но вот наблюдения закончены. Тщательно укрыв чехлом приборы, Малков возвращается в палатку. Так восемь раз в сутки, днем и ночью, в солнце и непогоду, рождаются метеорологические сводки.

Виталий ВОЛОВИЧ
ДРЕЙФУЮЩАЯ СТАНЦИЯ (По радио)

СТРАННОЕ УПУЩЕНИЕ В СЕРЬЕЗНОМ ТРУДЕ

Проф. Л. ТИМОФЕЕВ

Выход каждого нового тома Большой Советской Энциклопедии обогащает читателя разнообразнейшим материалом из самых различных областей материальной и духовной культуры человечества.

«Будьтвора, — как говорится в статье БСЭ — совокупность достижений общества в области просвещения, науки, искусства и в других областях духовной жизни...»

Вот почему вполне правомерно появление в БСЭ заметки о таком занимающем весьма скромное место в русской литературе писателе, как Иван Бушевич, автор романа «Николай Игорев»;

Но вот что странно: когда, воодушевленный таким внимательным отношением к сравнительно второстепенным деятелям культуры, как русским, так и зарубежным, читатель БСЭ захочет получить какие-либо сведения о видном советском писателе А. Коптелове, авторе известных романов «Великое кощеево», «На-гора» и др., печатающихся с 1925 года, или о драматурге А. Арбузове, написавшем «Таню», то этих имен в БСЭ он не найдет.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

С. ЛЕСНЕВСКИЙ

Монография В. Перцова, посвященная революционному периоду деятельности В. Маяковского, нашла своего читателя не только в узком кругу исследователей. Книга эта в первом издании подверглась широкому обсуждению. Партизанная печать, отмечая ценность труда, указывала вместе с тем, что В. Перцов поспешно раздувает вопрос о влиянии футуризма на Маяковского, не дает должного представления о целостности и своеобразии личности и творчества художника.

Справедливая критика побудила автора к переработке своего труда. Ныне в издательстве «Советский писатель» вышло в свет второе издание монографии, исправленное и доработанное. Исследователь по-настоящему добросовестно отнесся к сделанным замечаниям, и в результате читатель получил более правильное представление о Маяковском.

Поэт и революция — вот та проблема, которую В. Перцов ставит в центре своей книги. Он настойчиво и, в основном, последовательно выразил ее формулировку и характеристики, которые выдвигали иногда на первый план другую проблему — Маяковский и футуризм. Иным, более точным, становится определение эволюции творчества великого поэта. Нет, Маяковский развивался не «от футуризма к Горькому», а «от участия в футуристических сборниках, идейное направление которых по существу было чуждо стихам Маяковского, до сближения с Горьким...»

Внеся в книгу исправления, В. Перцов избавил от целого ряда противоречий. Читатель заметит, что акцент на лучших сторонах творчества Маяковского стал, в соответствии с фактами, сильнее, поэтому миф о плодотворности влияния футуризма на Маяковского разоблачается более убедительно, чем прежде. В. Перцов снял ряд оговорок, которые преуменьшали близость Горького и Маяковского. В книге энергичнее прозвучала мысль о том, что Маяковский жил не «в разобщении с революционной средой, оторванный от народных масс», а, наоборот, его творчество было сильнее связано с подъемом революционного движения.

В новом издании лирический герой поэзии Маяковского представлен более цельным, активным и волевым. Революционный герой Маяковского трагичен, но в его

В. Перцов, «Маяковский. Жизнь и творчество». Том I. Издание второе, исправленное и доработанное. «Советский писатель», М., 1954 г., 448 стр.

Упорядочить хранение рукописей современных писателей

Н. БЕЛЬЧИКОВ, член-корреспондент Академии наук СССР

Перед Вторым съездом советских писателей своевременно привлечь внимание общественности к такому важному вопросу, как создание хранилища рукописей советских писателей.

Рукописи писателя — незаменимый и драгоценный источник для изучения его творчества.

Богатейшую летопись разнообразной и многогранной советской литературы пора воссоздать во всей полноте и точности. Не обойтись и непосредственно нужным для этого материал — рукописи наших писателей — рассредоточены, рассеяны и не собран воедино.

Опыт создания единых хранилищ материалов — рукописей, музейных ценностей, библиотек: Пушкина в Пушкинском доме, Горького, А. Толстого, В. Маяковского в мемориальных музеях — убедительно говорят в пользу объединения всех видов материалов, охватывающих жизнь и деятельность писателя.

На советских литературоведах лежит большая ответственная задача — анализировать текущий литературный процесс, давать ему оценку и тем самым содействовать правильному развитию литературы.

Для выполнения этой задачи литературоведы и критики должны располагать не только печатными текстами произведений советских писателей, но и их рукописным наследием, которое поможет осветить глубочайшие, утаенные от взора исследователей творческие поиски, творческие замыслы, достижения и неудачи писателя.

Проблема художественного мастерства может быть решена полной и всесторонней, если наши писатели предоставят исследователям возможность раскрыть лабораторию своего труда — черновые, первоначальные, отвергнутые или переработанные редакции произведений.

Необходимо понять методику исследования творчества советских писателей на тот уровень, которого достигло советское литературоведение.

Личные архивы — общественная ценность

Личные архивы писателей, их рукописи, записные книжки, дневники и письма имеют огромное историко-литературное значение.

Но в настоящее время дело о собирании рукописей обстоит далеко не благополучно: значительная часть литературного наследия писателей попадает в руки частных коллекционеров, скрывающих автографы как ценность. Множество интереснейших писем и рукописей остаются недоступными, часть их исчезает бесследно.

Расскажем о судьбах литературного наследия двух писателей, с которыми был связан А. М. Горький, а стало быть и о судьбе его автографов.

Драматург С. Найденов умер 32 года назад. Но только недавно, в связи с поисками писем к нему Горького, было обнаружено местонахождение его литературного архива.

В годы войны эти письма были проданы родственникам С. Найденова одному частному коллекционеру. Поиски начались через 11 лет после смерти этого коллекционера. В сыром и грязном чулане, куда были сложены все бумаги умершего, только в одной из папок были найдены письма Горького, Сергея-Ценского, Бунина и др. Счастливой случайностью можно объяснить, что эти ценные документы уцелели.

Еще один случай. В 1934 году умерла в Ленинграде писательница М. Левберг, которая работала в литературе с 1916 года и была связана с крупными писателями.

Массовому читателю нужен справочник. Заслуженным успехом в народе пользуются лучшие произведения советских писателей. Наш читатель горячо интересуется и сведениями об авторах любимых произведений. Но, кроме имеющихся монографических очерков, ему необходим также краткий био-библиографический справочник, рассчитанный на самую широкую аудиторию.

За последние годы издательство «Советский писатель» выпустило несколько сборников статей о писателях — лауреатах Сталинской премии: «Советская литература на подъеме», «Новые успехи советской литературы» и другие. Однако с выпуском этих книг необходимость в справочнике по советской литературе не отпадает.

В такой справочник должны войти не только биографии писателей. В нем долж-

н будет помещена библиография основных произведений писателя, а также наиболее ценных критических работ о нем. Книга такого рода будет полезна для массового читателя и окажет «первую помощь» в повседневной работе библиотекаря, журналиста, учителя.

Потребность в подобном справочнике огромна, — и это не только наше личное мнение. Его разделяют и работники других библиотек Сокольнического района, а также многочисленные читатели. Издательство «Советский писатель» и Культпросветгиз должны подготовить справочник по советской литературе.

М. ПАСЕНКО, Ю. СОРОКИНА, работники библиотеки № 71 Сокольнического района г. Москвы

Настало время позаботиться о сохранении уникальных материалов, которые нужны как для истории, так и для современности. Все рукописи, начиная с тех, в которых запечатлены первоначальные замыслы и заметки о замыслах, и кончая более или менее оформленными редакциями и вариантами, должны стать предметом тщательного собирания, затем хранения в специальном хранилище и систематического изучения.

Нельзя сказать, что наши учреждения не придают должного значения этим источникам. Широко проявляют интерес к ним Государственный центральный архив литературы и искусства СССР, Государственный литературный музей, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, Институт мировой литературы имени А. М. Горького и другие учреждения (музеи, публичные библиотеки). Они уже собрали и собирают значительное количество рукописей советских писателей. Но нет между этими учреждениями ни договоренности, ни единого плана, ни единого метода действий.

Поэтому издательства, где остаются рукописи писателей, еще недостаточно втянуты в дело охраны и передачи рукописей, гранок, иллюстративных материалов в определенные места хранения. Нет единого центра хранения рукописей советских писателей, и эти материалы без системы и без организованного учета лежат в общем архиве учреждения и в общем потоке документов этого учреждения сдаются в центральные хранилища.

Академии наук СССР и Союзу советских писателей следует проявить инициативу в этом вопросе и совместно с Главным архивным управлением СССР приступить к организации хранилища рукописей советских писателей.

ПУТЬ ПОЭТА

Н. ВЕНГРОВ

Наше литературоведение в большом долгу перед народом и перед советскими писателями. Вряд ли нужно повторять, что в советском литературоведении есть еще много неразработанных проблем, выдвигаемых сегодня жизнью, что у нас мало книг о виднейших советских писателях. Неосомненно, что одна из серьезных причин отставания литературоведения и критики — неумение правильно организовать и собрать наши старые и молодые литературные силы. А их в стране немало и с каждым годом — все больше. Среди упомянутых с каждым годом диссертаций немало таких, которые могли бы при помощи опытного редактора стать нужными и полезными книгами.

Такой полезной книгой стала диссертация А. Кулинич об Алексее Суркове. Монография знакомит нас с творческим путем поэта, начиная с его первых литературных опытов. Это типичная творческая биография советского поэта, в которой творчество и общественная деятельность составляют неразрывное единство.

Творчество Алексея Суркова раскрывается на широком общественно-политическом и историко-литературном фоне. Работа А. Кулинич имеет серьезный исследовательский характер, она опирается на большое количество малоизвестных, но весьма существенных фактов борьбы с враждебными марксистско-ленинской эстетике и социалистическому реализму литературными явлениями. Монография о поэзии Суркова, несмотря на перечисленный в ряде случаев характер освещения литературных явлений, рассматривает творчество поэта на фоне развития советской литературы. Те главы, где литературная борьба освещена в организационной связи с деятельностью А. Суркова, — сильная сторона книги.

Но пример работы А. Кулинич говорит и об излишнем увлечении фактами и подробностями литературного процесса, выходящего за пределы монографичности. Излишнее количество фактов, к которому посвящена работа, фигура поэта иногда тонет в потоке литературных фактов. Это — слабая сторона книги.

Хорошо, что в работе много внимания уделено конкретному анализу

А. Кулинич, «Алексей Сурков. Очерк жизни и творчества». Изд. Киевского университета, 1953, 162 стр.

И. Успенский, кандидат филологических наук

КНИГА О СТАРЕЙШЕМ ХУДОЖНИКЕ СЛОВА

В романе «Цемент» один из читателей «Юманите» увидел о б р а з революционера. Младший сержант Советской Армии Георгий Богутевич в дни Великой Отечественной войны писал с фронтом о своем впечатлении от повторного чтения «Энергии»: «Эту книгу в перерывах между боями горячо обсуждают и читают товарищи». Автобиографические повести старейшего советского писателя Ф. Гладкова привлекли внимание читателя своими высокими идейно-художественными достоинствами. Они, заявляет читательница П. Лассова, написаны «прекрасным русским языком, в них приводится много замечательных поговорок и пословиц, образных, часто намерзливых, остроумных, передающих народную мудрость и наблюдательность».

Эти примеры широкой популярности писателя, читательские мнения о его произведениях поперхнуты нами из выпущенной Учпедгизом книги И. Уханова «Творческий путь Ф. Гладкова» — монографии об одном из мастеров литературы социалистического реализма.

Идейные связи творчества советского писателя с желаниями, стремлениями советских людей хорошо передает книга И. Уханова. Автор поступил совершенно правильно, организационно включив в свое исследование творчества Ф. Гладкова многочисленные отзывы и оценки читателей. Надо заметить, что авторы литературоведческих (или критических) книг почти не прибегают к такого рода документации, предпочитают говорить о художественной литературе только от своего лица или ссылаясь, в необходимых случаях, на мнения, уже высказанные в печати. И часто такими исследователями забывается простая, но вечная истина: самый большой авторитет для художника и ученого — это сама масса читателей, народ.

Несмотря на свой скромный объем, книга И. Уханова охватывает по существу все творчество Ф. Гладкова, дает читателю представление об эволюции его творчества, о жизненном пути неутомимого борца за переустройство жизни на социалистический лад, за победу и торжество коммунизма. С большим интересом читаются сведения и факты, частью извлеченные из архивных документов и впервые сообщаемые автором. Чувствуется любовь к творчеству писателя, которая заставляла исследователя столь трудолюбиво и настойчиво разыскивать, собирать разнообразный и интересный материал. Но вместе с тем эта любовь не за-

ключила у исследователя критического отношения к творчеству писателя. И это, к сожалению, очень существенный недостаток книги. Критика, которая должна быть в исследовании писателя, не только не проводится, но и не упоминается. Исследователь не только не критикует, но и не упоминает о недостатках творчества писателя. Это, к сожалению, очень существенный недостаток книги. Критика, которая должна быть в исследовании писателя, не только не проводится, но и не упоминается.

ПУТЬ ПОЭТА

ФОРМЫ, ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА А. СУРКОВА, ОРГАНИЧЕСКИ СВЯЗАННЫМИ С ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИМ АНАЛИЗОМ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Здесь есть свежие и тонкие наблюдения, хотя с некоторыми обобщениями и суждениями вряд ли можно согласиться. Думается, например, что определение А. Суркова в основном как поэта-песенника во всяком случае очень спорно. И творчество А. Суркова в годы Великой Отечественной войны и лучшие произведения в послевоенные годы (например, пранские стихи) не дают основания к определению песенной методической стихии, как ведущей в его поэтической деятельности, хотя о советской песне и песне А. Суркова в книге А. Кулинич сказано много верного и интересного.

Можно пожалеть, что художественный образ, созданный А. Сурковым в поэзии, — изменяющийся с годами образ лирического героя, о котором не раз упоминает А. Кулинич, — не стал основой анализа политической деятельности А. Суркова.

Нельзя сказать, чтобы автор монографии не видел недостатков и слабостей в творчестве поэта. Но понятие увлечение автора своим «предметом» подчас выражается в неумеренном употреблении превосходной степени там, где более скромное определение было бы уместнее. Неужели всерьез можно писать о начинающем Суркове, авторе первой, еще узловой книжки стихов «Завесь», как об «очень выскальченном мастере»? Испражнение отдельных строк и стихов — самое обычное явление в практике каждого поэта, собирающего или переиздающего сборник стихов, но это повседневная работа поэта, и заслуживает такого восхищения, каково выражает автор монографии. В работе есть и неточности и некоторые противоречия. Откуда, например, следует, что «А. Сурков, М. Некрасов и А. Ткачевский едва ли не первые из советских поэтов так задумчиво заговорили о природе родины», а «многим нашим поэтам 20-х и начала 30-х годов пейзаж казался наследием владения старой творческой литературы, о природе они вспоминали редко и зачастую грубо, в лучшем случае использовали ее в роли декоративного фона?»

В этом направлении противопоставление, по-верным, поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других великих русских поэтов в представлении каких-то мифических советских поэтов без всякой авторской оценки вульгарно-сенсационно отнесена к дворянской литературе, и, восторженно, начисто зачеркнут активный и действенный пейзаж у В. Маяковского, П. Тихонова, Э. Багрицкого, М. Светлова, не говоря уже о пейзаже С. Есенина.

Все это, однако, не снимает общей оценки книги А. Кулинич, как полезной и нужной работы, свидетельствующей о работе новых кадров советских литературоведов.

И. Уханов, «Творческий путь Ф. Гладкова». Учпедгиз, 1953, 158 стр.

Л. КУЛИНИЧ, «Алексей Сурков. Очерк жизни и творчества». Изд. Киевского университета, 1953, 162 стр.

ПОДГОТОВКА ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Давно назрела нужда в обобщающем труде по истории советской литературы. Его необходимо особенно ясно чувствуется в период подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей, когда подводится итог нашей литературной истории за двадцать лет, осмысливается ее богатейший опыт.

Много лет работает над созданием «Очерка истории русской советской литературы» сектор советской литературы Института мировой литературы имени А. М. Горького. В 1952 году литературная общественность обсуждала макет (пробный экземпляр) I тома «Очерка» и рекомендовала значительно переработать его.

В Институте мировой литературы состоялось обсуждение нового варианта рукописи «Краткого очерка истории русской советской литературы».

Открывая обсуждение, директор института И. Анисимов сказал, что авторский коллектив «Очерка» ушел все критические замечания по макету I тома и за два года проделала большую работу. Изменено строение «Очерка» — материал излагается в строгой исторической последовательности, периодизация советской литературы соответствует периодизации Краткого курса истории партии. Все это позволило более тесно связать развитие литературы с жизнью нашего общества. Расширена и дополнена вводная глава, характеризующая советскую литературу в целом. Работа над «Очерком» продолжается.

Принцип исторической последовательности, отмеченный в своем выступлении редактор «Очерка» С. Петров, помог раскрыть идейно-тематические богатства советской литературы, но авторскому коллективу далеко не все удалось сделать для раскрытия ее художественного богатства. Против исключения из «Очерка» монографических глав о крупнейших советских писателях возражал Б. Жегини, говоря, что это мешает целостному восприятию творчества писателей, которое оказалось разбросанным по нескольким главам. Еще один недостаток труда, по его мнению, — отсутствие в нем сведений по истории советской литературной критики.

В «Очерке» должны быть отдельные главы о творчестве

наших больших писателей, говорил А. Дементьев. Он критиковал излишнюю дробность в делении советской литературы на исторические периоды, слабость художественного анализа.

Л. Никулин в своем выступлении критиковал язык и стиль некоторых глав «Очерка».

В главе о послевоенной советской литературе, сказал В. Панков, авторы «Очерка» недостаточно критично отнеслись к творчеству отдельных советских писателей. В. Панков считает, что в труд должен быть включен библиографический материал.

Союз советских писателей почти не принимал участия в создании первого обобщающего труда по истории советской литературы, говорил Н. Грибачев. По его мнению, не следует торжиться с изданием «Очерка», в котором есть неудовлетворительно написанные главы, противоречия в оценке отдельных произведений, мало анализа художественной формы.

С мнением Н. Грибачева не согласился Т. Трифонова. Она считает, что скорейшее издание «Очерка» диктуется практическими требованиями жизни. Несмотря на отдельные недостатки, «Очерк» может и должен быть издан как можно скорее.

Институт мировой литературы допустил ошибку, поручив работу над «Очерком» слишком большому авторскому коллективу, сказал С. Щипачев. Меньшее число авторов, отвечающих за книгу персонально, по его мнению, работало бы с большей ответственностью. С. Щипачев говорил далее, что в труде недостаточно отражено художественное многообразие советской литературы.

Свои замечания по «Очерку» прислали Ф. Гладков, Э. Казакевич, В. Кошкин.

Подводя итоги обсуждения, И. Анисимов отметил, что, несмотря на серьезную критику, большинство выступлений — за скорейшее издание «Очерка». Он высказал желание, чтобы Союз советских писателей проявлял больше внимания к изданию «Краткого очерка истории русской советской литературы». Эта книга необходима как работникам литературы, так и читателям.

...ЭТО НАША ЖИЗНЬ!

Минет еще один день и в жизни моего народа произойдет историческое событие. 15 сентября в Пекине откроется Всекитайское собрание народных представителей. Оно примет исключительной важности документ — первую в истории страны Конституцию Китайской Народной Республики. Ее проект был обнародован для всеобщего обсуждения еще 15 июля.

Весть об опубликовании проекта Конституции радостно встречена коллективом Чунцинской электростанции. Снимок из китайской газеты «Чжунгоцинняньбао»

Я открываю проект Конституции и читаю: «Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу...» и мысленно говорю:

— Прочтите документ всей нашей пятидесятилетней истории, — кто найдет в них побольше величественные и благородные слова, освещающие тысячи ли вокруг своим светом!

Конституция не упала к нам с неба. Судите сами. Год моего рождения У-суй — это было время «Ста дней реформ» (1898). Сейчас мне 56 лет. В том году, когда я родился, Ван Ю-вей и Лян Ци-чао* колени преклоненно просили императора провозгласить конституцию. И что же — никто не увидел даже тени ее. Тань Сы-тун* и пятеро других были схвачены и убиты царедворцами императрицы Ци Си. Вымалывали конституцию у императора было равносильно прощанию с собственной головой.

Народная Конституция не вымалывается на коленах, она завоевывается. Это требует жертв, но только борьба приводит к победе. Под руководством коммунистической партии народ поднялся на борьбу за свое освобождение. Тысячи и тысячи патриотов прошли свою борьбу.

Народная пословица гласит: «Когда пьешь воду, помни об источнике». Сейчас, когда в наших руках истинно народная Конституция, мы торжественно чтим память павших. Мы выражаем глубочайшее свое уважение Коммунистической партии Китая, которая привела народ к победе.

Конституция определяет основные права и обязанности граждан. Все граждане Китайской Народной Республики, независимо от национальной и расовой принадлежности...

сти, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций. Какие это волнующие права! Сколько в них заботы о народе!

Проект Конституции — итог народно-демократического государственного строительства в Китае за пять лет. Но он не только закрепляет завоевания народа в революции, он указывает и светлый путь к социализму.

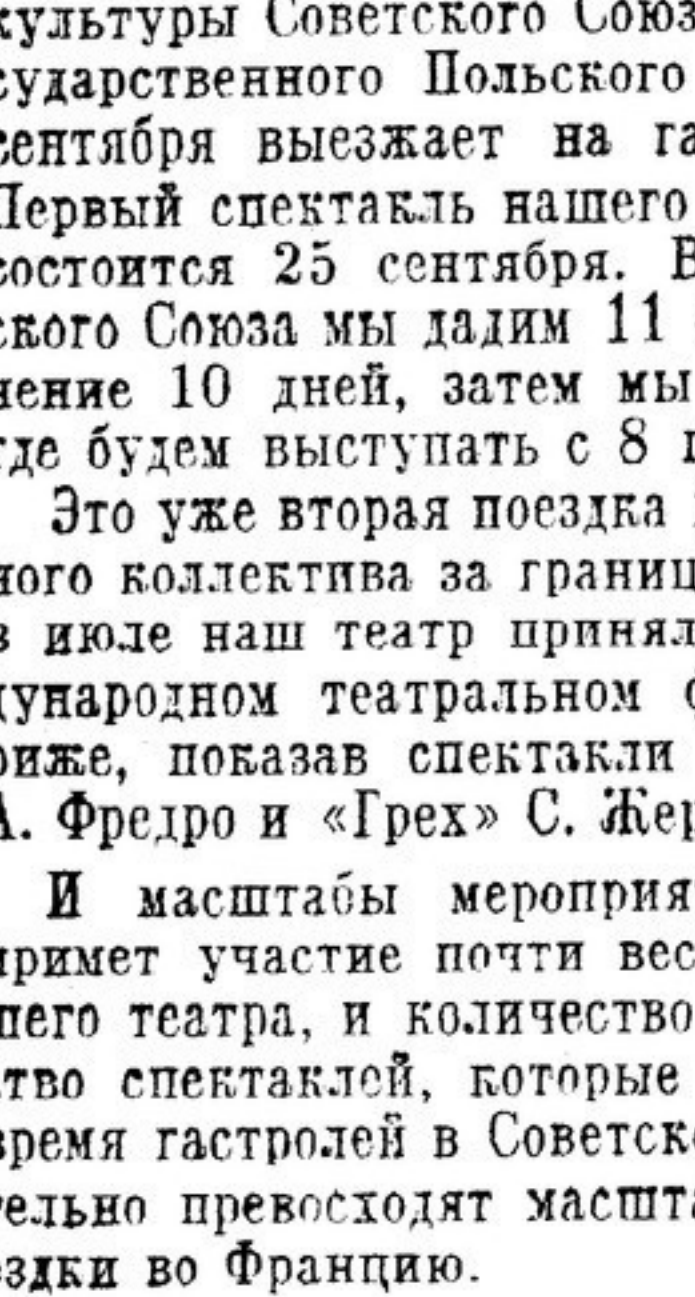
Правительство опубликовало проект Конституции для всенародного обсуждения. Металлурги Аньшана и текстильщики Шанхая, рыбаки Циндао и строители Икена, крестьяне Хэбэйской равнины вытисывали в каждую фразу, вглядываясь в каждое слово. В этом документе нет пустых, незначащих слов. Каждое имеет вес, каждое выражает наши кровные интересы и выражает глубоко радует и волнует народ.

Проект Конституции обсуждала Всекитайская федерация работников литературы и искусства. Мы читали статью за статью. «Китайская Народная Республика», — гласит одна из них, — обеспечивает гражданам свободу научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества и другой культурной деятельности. Государство поощряет творческую работу граждан в области науки, просвещения, литературы, искусства и другой культурной деятельности и оказывает им в этом содействие».

Легко представить себе, как это вдохновляет всех нас.

Пройдет еще немного времени, и народные представители, съехавшиеся в Пекин со всей страны, поднимут руки за Конституцию. И вместе с ними будет голосовать за нее народ. Он говорит: «У дерева есть корни, у реки — исток, у народа — Конституция. Она станет артерией жизни для каждого из нас. Конституция — это наша жизнь!»

ПЕКИН, 13 сентября. (По телеграфу)

Работники Шанхайского управления морского транспорта знакомятся с проектом Конституции. Снимок из китайской газеты «Чжунгоцинняньбао»

К предстоящей поездке польского театра в Советский Союз

Узы дружбы

В связи с приглашением Министерства культуры Советского Союза, коллектив Государственного Польского театра в конце сентября выезжает на гастроли в СССР. Первый спектакль нашего театра в Москве состоится 25 сентября. В столице Советского Союза мы дадим 11 спектаклей в течение 10 дней, затем мы выедем в Киев, где будем выступать с 8 по 18 октября.

С 12 сентября по 12 октября народными Польши и Советского Союза проводится ежегодный месячник укрепления польско-советской дружбы. Этот традиционный праздник в текущем году принимает особенно широкий размах — совпадает с десятилетием народной Польши, с новыми крупными победами нашего народа.

Возрастает еще немного времени, и народные представители, съехавшиеся в Пекин со всей страны, поднимут руки за Конституцию. И вместе с ними будет голосовать за нее народ. Он говорит: «У дерева есть корни, у реки — исток, у народа — Конституция. Она станет артерией жизни для каждого из нас. Конституция — это наша жизнь!»

ПЕКИН, 13 сентября. (По телеграфу)

КОМУ ПОРУЧЕНА ЗАБОТА ОБ „ОХРАНЕ КОНСТИТУЦИИ“ В БОННЕ

Ю. ОЛИН

Полтора года назад — в январе 1953 года — американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» посвятила статью боннскому ведомству «по охране конституции». Вернее, не самому ведомству, а его руководителю доктору Отто Иону.

В этой статье, обильно сдобренной антикоммунистической клеветой, газета уверяла своих читателей, что в Западной Германии действительно работает о защите «конституции», которая на словах призвана не допускать возрождения нацизма. Она подчеркивала, что Отто Ион, руководивший этим ведомством, еще во время войны участвовал в заговоре против Гитлера, и если уж он возглавляет ведомство «по охране конституции», то беспокоиться, собственно говоря, нечего.

Нетрудно догадаться, какую пропагандистскую цель преследовала статья в «Нью-Йорк геральд трибюн». Ее появлению было, несомненно, связано с растущей тревогой общественности европейских стран по поводу возрождения нацизма в Западной Германии. Факты возвращения к активной деятельности в боннском «рейхе» отпущенных гитлеровцев уже в то время становились достоянием широчайших кругов. И вот, чтобы успокоить законную тревогу общественности, вызванную реабилитацией военных преступников в Бонне, «Нью-Йорк геральд трибюн» и решила посвятить статью ведомству «по охране конституции».

Об этом безынтересно вспомнить в связи с тем названием «делом Иона». Как известно, доктор Ион, убившись в преступных намерениях Аденауэра, перешел в Германскую Демократическую Республику. На пресс-конференции в берлинском Доме печати он заявил: «Посему в административном аппарате, в экономике, в промышленности, в университетах, куда бы ни глянешь, опять сияют нацисты, а с ними снова ожил дух, который привел немецкий народ к тотальной катастрофе. Благодаря амнистии теперь даже тех нацистов, которые в 1945 году скрылись от заслуженного наказания».

Влияние фашистов на политическую жизнь боннской федеральной республики за последнее время настолько возросло, что даже на посту руководителя «ведомства по охране конституции» Ион считал себя лично не в безопасности. Парадоксально, но факт...

Боннское ведомство по охране конституции продолжает существовать. Но «Нью-Йорк геральд трибюн», как и вся реакционная печать США, предпочитает теперь, после того, как стала известна правда об этом «ведомстве», не упоминать о нем.

Что же, возьмем тогда мы на себя труд продолжить рассказ о том, кому сейчас поручают заботу об охране конституционных «основ» Западной Германии... В 1945 году американские солдаты до-

ставили в представителю военной разведки оккупационных войск США в Западной Германии задержанного гитлеровца. Он отреагировался бывшим начальником антисоветского шпионского отдела в гитлеровской разведке. Этого, видимо, было достаточно, чтобы фашист не только получил право убежища, но и возможность активно действовать под крылышком верховного комиссара США в Западной Германии.

Прошло несколько лет, и имя этого нациста стало широко известно. Провалы шпионских организаций в странах народной демократии, процесс над диссидентами и шпионами в польском городе Шешине, скандальные разоблачения диссидентов и саботажников в Германской Демократической Республике показали всему миру, что подпольная деятельность в этих странах занимается американская разведка при помощи созданной ею шпионской организации во главе с генералом Геленом.

Итак, бывший шеф антисоветского шпионского отдела во времена Гитлера стал шефом американского шпионского центра в Западной Германии. Одним словом, тот же шеф и та же грязная работа, только новых хозяев.

Гелен собрал вокруг себя все отбросы гитлеровского рейха и разведки. Он создал мировое господство поварилась идея в чужими руками. Так сказать, и лево и сердито! Американцы слезли, пусть сола-виски или кока-кола, ну, может быть, еще инспектируют наемные армии, как полагаются различным хозяевам, тем более, что в этих командировках можно и капиталец приобрести, а завоевывают для них мир... наемники. Так как идея «европейской армии», в которой фашистские генералы глави бы в той французских солдат, терпит полное поражение, за океаном придумали новую форму наемных войск: американский иностранный легион.

Весьма примечательно: этот проект появился на белый свет именно тогда, когда в Соединенных Штатах Америки получили, что надеждам на создание «европейского оборонительного сообщества» не суждено сбыться. Не плохая альтернатива «европейской армии», чрезвычайно убедительно раскрывающая, каково было ее истинное назначение!

Права, и этот проект не вполне самостоятелен, он вывезен из Франции, но в нем есть и приципиальная новизна. Французский иностранный легион, как известно, был создан для того, чтобы держать в страхе народы французских колоний в Азии и Африке. Американский же иностранный легион создается для того, чтобы держать в страхе и народы Европы.

О том, сколько далеко зашли эти планы, и пишет Болдуин. Он уверяет соотечественников, что в будущем им лично, в общем, воевать не придется. Новоявленные

Ото Ион, решено выкинуть некоего Рудольфа Дильса.

Кто такой Дильс? Этот матерый фашист был организатором и первым руководителем гестапо в гитлеровской Германии. На его совести — миллионы невинных жертв. На юрбургском процессе Геринг назвал Дильса «высококвалифицированным специалистом». Вполне понятно, что с такой аттестацией в Бонне можно рассчитывать на руководящий пост.

Таковы факты, о которых, по понятным причинам, предпочитает умалчивать «Нью-Йорк геральд трибюн», да и вся реакционная печать США и других капиталистических стран.

Чем выше уровень вооружений в Западной Германии, тем выше цены... Рисунок худ. Брамке из газеты «Летиге рундschau»

Заметки писателя Иностраннный легион для Европы?

История повторяется: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Недавно газета «Нью-Йорк таймс» еще раз подтвердила эту истину устами своего военного обозревателя Болдуина. То, что было трагедией древнего Рима, они превращают в фарс «американского мира».

Когда древние римляне огнем и мечом утверждали свою знаменитую формулу «Мир — это Рим», они для поддержания «нового порядка» создали наемные армии и армия рабов. Жизнь римлянина была священна, жизнь раба не стоила ничего.

В американских колледжах днем сонорения мира считают чуть ли не тот день, когда с причащением к американским берегам сузда с позитивским названием «Мэй Флауер» высадились первые колонисты из Европы. Но так как, по утверждению мудрецов из Пентагона, уже наступила или вот-вот наступит эпоха «американского мира», то те же мудрецы принялись по крохам подбирать опыт предыдущих покорителей вселенной.

Большее всего новым претендентам на мировое господство поварилась идея в чужими руками. Так сказать, и лево и сердито! Американцы слезли, пусть сола-виски или кока-кола, ну, может быть, еще инспектируют наемные армии, как полагаются различным хозяевам, тем более, что в этих командировках можно и капиталец приобрести, а завоевывают для них мир... наемники. Так как идея «европейской армии», в которой фашистские генералы глави бы в той французских солдат, терпит полное поражение, за океаном придумали новую форму наемных войск: американский иностранный легион.

Весьма примечательно: этот проект появился на белый свет именно тогда, когда в Соединенных Штатах Америки получили, что надеждам на создание «европейского оборонительного сообщества» не суждено сбыться. Не плохая альтернатива «европейской армии», чрезвычайно убедительно раскрывающая, каково было ее истинное назначение!

Права, и этот проект не вполне самостоятелен, он вывезен из Франции, но в нем есть и приципиальная новизна. Французский иностранный легион, как известно, был создан для того, чтобы держать в страхе народы французских колоний в Азии и Африке. Американский же иностранный легион создается для того, чтобы держать в страхе и народы Европы.

О том, сколько далеко зашли эти планы, и пишет Болдуин. Он уверяет соотечественников, что в будущем им лично, в общем, воевать не придется. Новоявленные

«Пятишары этого плана, — пишет Болдуин, — считают, что легион должен быть составной частью американских вооруженных сил, что в него должны вербоваться физически здоровые иностранцы в возрасте от 18 до 35 лет и что он должен разделяться на европейскую и азиатскую секции. Часть унтер-офицерского состава комплектовалась бы из иностранцев, другая часть — из американцев; все офицеры более высоких рангов были бы американцами...»

Дальше идет немаловажный вопрос о цене новых рабов. Известно, что римляне отпускали наиболее преданных им рабов на свободу и делали их вольноотпущенниками, чем-то средним между рабом и господином. Это было необходимо для «воодушевления» рабов. Новые рабовладельцы учтывают и этот стимул.

«Срок службы в легионе, согласно этому предложению, был бы пять лет; солдат, который прослужил бы в легионе два полных срока, имел безупречный послужной список и хорошую личную характеристику, получив право на американское гражданство (как же, гражданин «американского мира»! — Н. А.). Жалование в течение первых десяти лет службы он получал бы (слушайте! слушайте! — Н. А.) в размере, равном половине жалования американского солдата (и-да, не густо! — Н. А.); по принятии в американское гражданство, солдат легиона стал бы получать полное жалование...»

Вот какие замыслы питают самонадеянные покорители мира и организаторы новых войн! Возможно, что они и в самом деле соберут некоторое количество восточных авантюристов, проходимцев и уголовников. Могут попасть в эти сети и отдельные отчаявшиеся безработные. Но организаторы этой новой армии народы должны были бы все же заглянуть в учебник истории. Там они прочтут, что в справедливых войнах побеждает вооруженный народ, а наемные армии терпят поражения. Для завоевания мира «иностранного легиона», даже и американской марки, явно недостаточно. Пожалуй, этому «легиону» придется нести лишь караульную службу в той части Европы, которая уже оккупирована американцами.

Болдуин пишет, что проект создания американского иностранного легиона «должен быть вскоре рассмотрен серьезно». Народы, берегитесь! Американский иностранный легион готовится идти на постой!

„Тайные цели“ и весьма явные провалы

Ян САШИН

Когда в 1947 году в США было создано Центральное разведывательное управление, американские реакционеры чрезвычайно гордились этим новым «демократическим» учреждением. Они считали, что дело международного шпионажа, наконец, у них поставлено на широкую ногу.

Когда на шпионаж и диверсии были ассигнованы первые десятки миллионов долларов, господа из разведывательного управления испытали душевный трепет, который они всегда испытывают в превращении солидного куша. — Окей! — сказали они. — Все обстоит отлично.

Но золотой дождь, пролившийся в их карманы, не принес ожидаемого урожая. Благодаря бдительности миллионов людей, которым лорд мит, американская разведка претерпевала провал за провалом.

Раздражение, которое испытывают хозяева в Вашингтоне, порой прорывается наружу. Оно, например, отчетливо отразилось в статье, опубликованной недавно американским журналом «Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Репорт». Эта статья посвящена Центральному разведывательному управлению США (или, как его называют сокращенно, ЦРУ) и содержит небезынтересные сведения и признания.

Начинается статья с кислой констатации прискобленного для правящих кругов США факта: «Время от времени из-за железного занавеса поступают сообщения о том, что какой-нибудь американский тайный агент пойман...». Откровено сказано: «Такого признания о провалах американских шпионов от официальных лиц не услышишь!»

Затем журнал, с оттенком грусти отчаялся, что «ЦРУ в настоящее время еще не достигло желаемой степени общности и точности», пишет о том, что многочисленные промахи американской разведки усладили «подозрения конгресса в неэффективности ЦРУ», и приходит к следующему знаменательному итогу: «Единственным крупным успехом ЦРУ, по общепринятому мнению в Вашингтоне, является его роль в недавнем перевороте в Гватемале».

А между тем... Между тем, «по неофициальным данным», — пишет автор статьи, — ежегодные расходы ЦРУ достигают одного миллиарда долларов». Бездумно государственному департаменту США приходится довольствоваться куда более скромным бюджетом.

Число сотрудников разведывательного управления, руководимого Алленом Даллесом, — «официальный секрет». «Однако известно», — пишет журнал, — что оно возросло». В ЦРУ, «как полагают», насчитывается от десяти до пятнадцати тысяч сотрудников. Сравним эти цифры с численностью служащих в других правительственных учреждениях, автор замечает: «Если число сотрудников ЦРУ составляет примерно десять тысяч человек, то это...

явное больше, чем в министерстве труда». Журнал весьма прозрачно пишет о том, чем заняты эти люди. «Многие сотрудники ЦРУ работают за границей». Внутри Соединенных Штатов разведывательное управление, видимо, имеет также не мало хлопот, следя за деятельностью иностранных шпионов, которые в некоторых случаях работают на секретной работе и работают в других организациях или у частных лиц, где не знают об их связях с ЦРУ».

Шпионское гнездо Аллена Даллеса разрастается не по дням, а по часам. «Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Репорт» приводит на сей счет и такой наглядный пример: в 1949 году эта организация «размещалась в 22 зданиях, расположенных вокруг Вашингтона. Как полагают, их число в настоящее время составляет 35. Кроме того, ЦРУ имеет свои отделения во всех крупнейших городах США плюс много центров за границей».

Центральное разведывательное управление — заведение секретное. Народу там, слов нет, множество, а толку мало. И господа конгрессмены высказывают недовольство по поводу чрезмерной секретности, окутывающей деятельность этого учреждения.

Автор статьи пишет: «...Почти никто из членов конгресса, за исключением лишь некоторых официальных представителей в исполнительных органах, не знает, чем занимается ЦРУ, сколько денег оно расходует и каковы результаты его деятельности».

Это, как говорится, крик души. Хотят платить деньги и желают знать, куда они идут. Его интересуют результаты. А вот результаты-то как раз и неутешительны... Видимо, это понимает и президент США. Иначе разве были бы выделены из огромных ассигнований на шпионаж и диверсии 50 миллионов долларов, которые президент может тратить, ни перед кем не отчитываясь, на так называемые «тайные цели»?

Но не стоит делать из этих целей большую тайну, так как даже американские заочники не придет в голову мысль, что эти деньги будут истратены на мороженое.

Господа бизнесмены еще надеются включить прибыли из своего разведывательного предприятия. Американские летчики пытаются совершать «патристические полеты» над территориями чужих стран, но вынуждены убираться восвояси, суровоже опущенная парашютные сумки. Воздушные шары, начиненные провокационными листовками, посылаются в воздух над чужими территориями, но попадают, как мыльные пузыри. Католические миссионеры в Китае, давно забытые о спасения души и предавшиеся диверсионно-суетному блуду, вкваш отаждононе на скамье подсудимых. Книга цифров замемла — «Книгу царств» и тюремная одежда — стукану.

Многолюдная контора господина Даллеса явно работает в убыток...

Главный редактор Б. ЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.